
Ю.И. КОВАЛЕВСКАЯ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА БССР 1964 Г.

Создание Гражданского кодекса БССР 1964 г. явилось первым национальным опытом отраслевой кодификации советского гражданского законодательства. Однако сведения об этом важном этапе развития белорусской цивилистики имеют отрывочный характер. Некоторые аспекты, освещающие в общем виде процесс разработки и принятия Кодекса, рассмотрены в историко-правовых трудах белорусских ученых А.Ф. Вишневого, Т.И. Довнара, Н.М. Юрашевича, редко упоминаются о работе над проектом Кодекса в публикациях советских ученых 60–70-х гг. XX ст. [1–5].

Отсутствие комплексных исследований по истории кодификации гражданского законодательства 60-х гг. XX в. предопределило цель настоящей работы: проследить процесс разработки Гражданского кодекса БССР 1964 г. (далее — ГК) на основании привлечения опубликованных материалов — свидетельств этого процесса и новых архивных данных, фиксирующих его этапы (обсуждения, дискуссии по поводу положений проекта ГК БССР, его принятие и вступление в силу). Изучение этого важнейшего периода развития белорусского гражданского права с современных позиций, лишенных идеологической предвзятости, будет способствовать более полному представлению о тенденциях развития советского права в послевоенные годы, о роли республиканских органов государственного управления в правотворческом процессе.

Официально возможность принятия республикой гражданского кодекса закреплена в законе от 11 февраля 1957 г. «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданских, уголовных, процессуальных кодексов». Однако первые организационные мероприятия по разработке ГК относятся к концу октября 1956 г., когда состоялось заседание коллегии Министерства юстиции БССР, в ходе которого обсуждался вопрос о новом законодательстве БССР: разработке Уголовного, Гражданского, Гражданского процессуального, Уголовного процессуального, Исправительно-трудового кодексов, Кодекса Законов о браке, семье и опеке, а также Закона о судостроительстве. Министр юстиции И.Д. Ветров предложил начать работу над проектами, не дожидаясь издания общесоюзных Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик и Закона СССР о передаче в ведение республик вопросов принятия кодексов [6, л. 263].

Предполагалось, что работа над проектами новых кодексов, в том числе и ГК, будет проводиться непосредственно Министерством юстиции БССР с привлечением работников Прокуратуры БССР и Верховного Суда БССР, а также министерств, ведомств, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений республики. Затем проекты кодексов будут рассматриваться специальной комиссией ЦК КПБ под руководством Председателя Президиума Верховного Совета БССР. Составление проекта ГК БССР планировалось закончить к августу — сентябрю 1957 г. [7, л. 321].

К сожалению, архивных данных о том, как проходила работа над проектом ГК, не сохранилось, и о ней можно судить лишь по отрывочным сведениям, содержащимся в печатных изданиях того времени [3, 87; 4]. С достоверностью можно утверждать, что весной 1959 г. работа над первым проектом ГК БССР была закончена, и в мае 1959 г. он обсуждался на Межреспубликанской науч-

ной конференции по вопросам кодификации законодательства Украинской, Белорусской и Молдавской ССР [8]. Проект состоял из семи разделов: 1. Общая часть; 2. Право собственности; 3. Обязательственное право; 4. Авторское право; 5. Изобретательское право; 6. Наследственное право; 7. Правоспособность иностранцев и применение гражданских законов иностранных государств [4, 42]. При рассмотрении проектов гражданских кодексов союзных республик особое внимание уделялось вопросам определения круга отношений, которые должны регулироваться гражданским правом, и границ действия гражданских кодексов; проблеме соотношения гражданского законодательства СССР и союзных республик; системе гражданских кодексов; содержанию отдельных гражданско-правовых институтов (право собственности колхозного двора, обязательства из причинения вреда, приобретательская давность, наследование и др.), а также законодательной технике. Многие не получили однозначного разрешения, поскольку имели общесоюзную значимость. Однако обмен опытом между цивилистами различных республик имел большое значение. Так, было выработано мнение о том, что все общие нормы Основ гражданского законодательства следует воспроизвести в ГК союзных республик. Участники конференции признали необходимым включить в проекты ГК Украинской, Молдавской ССР нормы проекта ГК Белорусской ССР, регулирующие «продажу товаров в рассрочку и бытовой прокат» и др. [8, л. 64].

Дальнейшая работа (с 1961 по 1964 г.) над проектом ГК проводилась уже не Министерством юстиции БССР, а Юридической комиссией при Совете Министров БССР (далее — Юркомиссия), одной из основных задач которой была определена кодификация и систематизация законодательства Белорусской ССР [9, п. 1].

В феврале 1961 г. по поручению Юркомиссии кафедра гражданского права и процесса БГУ и Отдел правовых наук Академии Наук БССР рассмотрели вопрос о системе проекта ГК БССР и выработали предложения по ее совершенствованию [10, 11]. В апреле 1961 г. этому же вопросу посвящено одно из заседаний Юркомиссии. Поскольку к единому мнению о системе ГК прийти не удалось, принято решение обсудить ее позднее [12, л. 19]. Весной 1961 г. Юркомиссия направила в БГУ и Отдел правовых наук АН БССР проект Кодекса, составленный в соответствии с опубликованным в 1960 г. проектом Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик. Среди замечаний и предложений к проекту ГК, выработанных, в частности, Отделом правовых наук, были достаточно принципиальные. Так, предлагалось в целях более эффективной защиты интересов советских граждан включить в сферу гражданско-правового регулирования личные, не связанные с имущественными, отношения; установить пределы охраны гражданских прав и недопустимость злоупотребления правом и др. [13, л. 125]. Многие из этих предложений совпали с изменениями, внесенными в дальнейшем в Основы и проекты гражданских кодексов союзных республик.

Несмотря на значимость проделанных Юркомиссией мероприятий, до декабря 1961 г. работа над проектом ГК велась по достаточно свободному графику и в целом носила эпизодический характер. Возможно, это связывалось с ожиданием завершения работы над Основами гражданского законодательства СССР и союзных республик, которые должны были стать направляющей в отношении и системы, и содержания гражданских кодексов союзных республик.

С принятием Основ гражданского законодательства ССР и союзных республик работа над проектом ГК активизировалась, на заседании Юркомиссии 11 декабря 1961 г. ставилась задача к маю 1962 г. подготовить новый проект ГК и разослать его для ознакомления и обсуждения в различные инстанции и трудовые коллективы. На этом же заседании сформирована рабочая группа по подготовке проекта ГК под руководством председателя Юридической комиссии Г.Ф. Басова. В ее состав вошли сотрудники Юркомиссии Б.М. Дымент, Г.И. Курганская, И.Ф. Сацункевич. Кроме того, к работе над проектом были

привлечены доценты Белорусского государственного университета В.Ф. Чигир, К.А. Борзова, старший преподаватель БГУ Е.М. Онуфриев, старший научный сотрудник Отдела правовых наук АН БССР В.С. Юрченко, заместитель председателя Верховного суда БССР Г.Н. Станкевич, член Верховного суда БССР К.Л. Нехай, начальник гражданско-судебного отдела Прокуратуры БССР И.Я. Крот. В разные периоды составления проекта активное участие в разработке принимали доценты БГУ Ф.И. Гавзе, С.В. Курылев, адвокат Минской коллегии адвокатов Д.М. Гарцман, сотрудник Отдела правовых наук АН БССР Е.А. Тихоненко и другие ученые и практические работники организаций республики [14 – 22]. С середины января по апрель 1962 г., работа группы концентрировалась на постатейном обсуждении разделов проекта Кодекса. Проанализировав архивные материалы, можно выделить следующие изменения и дополнения, вносимые в Кодекс на этом этапе, и проиллюстрировать их на некоторых примерах:

1) изменения редакционного характера. Так, редакционной правке подверглись статьи о бесхозяйственном содержании дома [20, л. 18]; о прекращении права личной собственности на жилые дома сверх одного [16, л. 13]; о прекращении обязательства исполнением, прекращении обязательства смертью гражданина или ликвидацией юридического лица [21, л. 26] и др.;

2) изменения содержательного характера. В перечень объектов, стоимость которых подлежит возмещению при сносе строений, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, включены плодово-ягодные насаждения и посевы [20, л. 17]. Из статьи о находке исключена возможность требовать вознаграждение за возврат найденной вещи [20, л. 18]. Рабочей группой признана необходимость включения в главу о государственной собственности статьи об оборотных средствах [20, л. 12];

3) изменения, вносимые в целях приведения норм проекта в соответствие с Основами гражданского законодательства СССР и союзных республик. Так, принято предложение изложить нормы, раскрывающие содержание права личной собственности, а также собственности профсоюзных и иных общественных организаций в соответствии с аналогичными положениями Основ [20, л. 12];

4) изменения, вносимые в целях исключения из проекта норм процессуального права. В частности, исключено правило об аннулировании записи о смерти лица в книге записей актов гражданского состояния в случае явки гражданина, объявленного умершим [18, л. 5].

В ходе постатейного обсуждения изменения затронуты практически все разделы проекта ГК. Исключение составили разделы V – “Право на открытие”, VI – “Изобретательское право”, VIII – “Правоспособность иностранцев и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств, международных договоров и соглашений”. В отношении статей этих разделов предложений и замечаний у разработчиков проекта не имелось. Это объясняется, на наш взгляд, во-первых, строгим соответствием положений этих разделов нормам Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик; во-вторых, отношением вопросов, регулирующих отношения, возникающие в связи с открытиями, изобретениями, рационализаторскими предложениями, законодательства о правах иностранцев к ведению СССР; в-третьих, отсутствием научных наработок белорусских исследователей, поскольку эта сфера традиционно регулировалась на общесоюзном уровне.

В соответствии с планом работы над проектом ГК БССР, период с мая по октябрь 1962 г. посвящался исследованию полученных замечаний на проект и обсуждению его в целом [17; 22 – 26]. Разработчиками ГК исследованы более пятисот замечаний и предложений, которые поступали после обсуждения проекта кодекса в органах государственного управления (Министерство социального обеспечения БССР, Главное управление коммунального хозяйства при Совете Министров БССР, Министерство строительства БССР и др.), прокуратуры

(Витебская областная прокуратура, Гродненская областная прокуратура), адвокатуры (Минская городская коллегия адвокатов), судах (Верховный суд БССР и областные суды), общественных организациях, научных и учебных заведениях [27]. Проект улучшен по форме и по содержанию. Первой статье предпослана преамбула в редакции преамбулы Основ, всем статьям даны заголовки. Исключались дублирующие друг друга положения, проведена работа по использованию в ГК единой с Основами юридической терминологии.

Дальнейшая работа группы была направлена главным образом на согласование проекта с союзными инстанциями, учет рекомендаций Юридической Комиссии при Совете Министров СССР и Консультативной группы при Президиуме Верховного Совета СССР [28; 29].

В январе 1963 г. проекты гражданских кодексов союзных республик, в том числе и ГК БССР, рассматривались Юридической Комиссией при СМ СССР. Итогом работы стала выработка рекомендаций, направленных на “устранение отступлений проектов от текста Основ гражданского законодательства и других актов законодательства Союза ССР, а также на обеспечение единообразного разрешения вопросов, имеющих общегосударственное или принципиальное значение, либо существенно затрагивающих интересы широких масс населения” [30, л. 118]. Комиссией сделано лишь одно замечание относительно отступления от текста Основ проекта ГК БССР. Включение в проект Кодекса статей, регулирующих залог имущества в банке (залог товаров в обороте и переработке), не отвечало ст. 3 Основ, в соответствии с которой гражданско-правовая регламентация отношений кредитных учреждений с клиентурой находится в компетенции Союза ССР. Кроме того, комиссия определила ряд моментов, которые должны единообразно отражаться в кодексах союзных республик. Среди них: вопросы объема дееспособности несовершеннолетних, правового положения юридических лиц, формы сделок и последствий недействительности сделок, исчисления исковой давности и сроков предъявления претензий, а также положения, регулирующие отдельные виды обязательств, и др.

13 марта 1963 г. состоялось заседание Президиума Верховного Совета БССР, в ходе которого была признана необходимость направить проекты ГК и ГПК БССР для консультации в Президиум Верховного Совета ССР [31]. Консультативная группа, созданная при Президиуме Верховного Совета СССР, с февраля 1963 г. по начало 1964 г. исследовала проекты ГК всех союзных республик. Целью такой работы было обеспечение единообразия проектов. В конце июня 1963 г. состоялось обсуждение Консультативной группой проекта ГК БССР. В состав группы входили представители различных государственных органов и научных учреждений СССР и РСФСР: Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, Прокуратуры СССР, Министерства финансов СССР, Министерства торговли РСФСР, Юридической комиссии при Совете Министров СССР, Института государства и права АН СССР, Всесоюзного института юридических наук, Всесоюзного заочного юридического института, Юридического факультета МГУ и др. Белорусскую сторону при обсуждении проекта представляли: председатель Юридической Комиссии при Совете Министров БССР Г.Ф. Басов, заведующий Юридическим отделом Президиума Верховного Совета БССР Е.Я. Бурдзевецкий, заведующий Юридическим отделом Совета Министров БССР В.Н. Яшумов, член Юридической комиссии при Совете Министров БССР А.М. Хвостов, начальник отдела прокуратуры БССР И.Я. Крот, доценты БГУ Б.А. Гашков, В.Ф. Чигир, Ф.И. Гавзе [32, л. 143].

Такой высококвалифицированной комиссией проект ГК обсуждался поэтапно в течение нескольких дней. В ходе работы выработаны рекомендации, в которых отмечалось соответствие проекта ГК Основам гражданского законодательства. Однако для улучшения проекта было предложено изменить редакцию ряда статей, исключить положения, противоречащие законодательным ак-

там СССР. Многие из рекомендаций основывались “на чисто научных соображениях” [33, 128] либо на положениях, выработанных судебной и арбитражной практикой, а также сложившимся обычаем делового оборота. Например, учитывая распространенную в то время практику возмещения вреда в виде возмещения причиненных убытков, даже в случаях, когда есть возможность возместить ущерб в натуре, была выработана соответствующая рекомендация. Разработчикам Кодекса предложено изменить редакцию статьи, установив возможность суда, арбитража или третейского суда, исходя из обстоятельств дела, обязать лицо, ответственное за вред, возместить его в натуре или же полностью возместить причиненные убытки (ст. 454 ГК).

Несмотря на рекомендательный характер заключения Консультативной группы по проекту ГК, большинство предложений получили отражение в Кодексе, поскольку они действительно позволили существенно улучшить проект, более полно и системно представить институты гражданского права. В частности, в ГК включены нормы о разграничении ответственности межколхозной, государственно-колхозной или иной государственно-кооперативной организации и ее участников; об исчислении сроков исковой давности при перемене лиц в обязательстве; о разделе имущества колхозного двора после его прекращения; о возмещении расходов на погребение и др. По рекомендации Консультативной группы глава “Перевозка” дополнена статьями, содержащими основные положения об автомобильной перевозке, глава “Хранение” — статьями, устанавливающими размер ответственности хранителя, повышенную ответственность профессионального хранителя, а также ответственность за сохранность имущества в гостиницах, общежитиях и других организациях. Глава 23 “Договор пожизненного содержания” переименована в “Отчуждение жилого дома с условием пожизненного содержания”, а глава 39 “Товарищество” изменена на “Совместную деятельность” [32].

После исследования рабочей группой всех поступивших замечаний и предложений, учета Рекомендаций ЮК при СМ СССР и Президиума ВС СССР и внесения соответствующих изменений основная работа по составлению проекта ГК была закончена.

Дальнейшая деятельность по созданию ГК носила скорее формальный характер. После рассмотрения проекта ГК Бюро Совета Министров БССР в соответствии с Постановлением СМ БССР “О проектах Гражданского и Гражданского процессуального кодексов Белорусской ССР” от 29 января 1964 г. проект ГК был одобрен правительством и направлен в Президиум Верховного Совета БССР [34]. 27 мая 1964 г. проект рассмотрен на заседании Комиссии законодательных предположений Верховного Совета БССР. Какой-либо серьезной работы по улучшению проекта Комиссией не проводилось (лишь внесены уточнения в ст. 305 и ст. 293 ГК). Итог заседания — одобрение проекта и принятие решения о внесении его на рассмотрение Верховного Совета БССР [35].

Завершающим этапом создания ГК БССР стало рассмотрение проекта на третьей сессии Верховного Совета БССР шестого созыва, 10 — 11 июня 1964 г. С докладом по проекту ГК выступил председатель Комиссии законодательных предположений Верховного Совета БССР Н.Н. Полозов. В своем докладе председатель Комиссии отметил значение ГК для выполнения задач развития народного хозяйства и культуры, дал характеристику основных разделов Кодекса, подчеркнул новые положения, закрепленные в проекте. В поддержку позиции Н.Н. Полозова выступили депутаты Верховного совета А.Г. Бондарь, М.И. Лагир, К.И. Лукашев и И.И. Ушацкий. После формального обсуждения проекта ГК был принят единогласно [36].

Таким образом, проведенное исследование позволило составить целостную картину о разработке ГК БССР 1964 г., ввести в научный оборот новые сведения о проведении кодификации гражданского законодательства в 60-е гг. XX в. и сделать, впервые в историко-правовой науке, некоторые выводы.

Во-первых, в науке о государстве и праве Беларуси принято начало работы над проектом ГК датировать 1961 г. Однако анализ архивных данных позволяет отсчет нового витка кодификации гражданского законодательства БССР вести с 1956 г. К 1959 г. имелся уже первоначальный проект ГК.

Во-вторых, разработка проекта ГК представляла собой длительный процесс, в ходе которого можно выделить несколько этапов:

1. Разработка проекта ГК в Министерстве юстиции БССР — 1956—1959 гг.;
2. Разработка проекта ГК в Юридической комиссии при Совете Министров БССР — 1960—1963 гг.; 3. Рассмотрение проекта ГК Бюро Совета Министров БССР, Верховным Советом БССР — 1964 г.

В-третьих, основная работа над проектом ГК проведена уже на первых двух этапах. Третий же этап, важнейший с точки зрения современных представлений о законотворчестве, носил формальный характер и не привнес никаких качественных изменений в содержание ГК БССР 1964 г.

В-четвертых, исследование материалов работы над проектом позволяет утверждать, что в 60-е гг. XX в. научные разработки белорусских ученых в области гражданского законодательства отвечали общесоюзному уровню, однако чрезмерное стремление к унификации гражданско-правового регулирования не позволило воплотить многие из прогрессивных идей в нормах ГК 1964 г. Вместе с тем всестороннее обсуждение проекта на научных конференциях общегосударственного значения, согласование его положений с многочисленными инстанциями союзного и республиканского уровня, безусловно, позволили улучшить первоначальный вариант проекта, полнее отразить в нем достижения советской цивилистики рассматриваемого периода.

Литература

1. *Вишневецкий, А.Ф.* Очерки истории государства и права Республики Беларусь (1917—1995 гг.): учеб. пособие / А.Ф. Вишневецкий. — Минск: ФОРУМ, 1995.
2. *Довнар, Т.И.* История государства и права Беларуси: учеб. пособие / Т.И. Довнар, Н.М. Юрашевич. — Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005.
3. *Ветров, И.Д.* Некоторые вопросы кодификации республиканского законодательства и устройства судебной системы / И.Д. Ветров // Совет. государство и право. — 1958. — № 9.
4. *Корецкий, В.И.* Вопросы структуры гражданского законодательства союзной республики / В.И. Корецкий // Тр. каф. гражд. права и процесса юрид. фак. / Таджик. ун-т им. В.И. Ленина; ред. В.И. Корецкий. — Сталинабад, 1960. — Вып. 11: Вопросы кодификации гражданского законодательства союзной республики.
5. *Басов, Г.Ф.* Подготовка и введение в действие Гражданского кодекса Белорусской ССР / Г.Ф. Басов // Науч. конф. по новому гражд. и гражд. процессуальному законодательству: тез. докл. науч. конф., Минск, 26—27 ноября 1964 г. / БГУ, Верхов. суд БССР, Прокуратура БССР. — Минск, 1964. — С. 2—5.
6. Протокол заседания коллегии Министерства юстиции Белорусской ССР, 31 октября 1956 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 99. — Оп. 6. — Д. 247.
7. О разработке проектов новых кодексов Белорусской ССР // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 99. — Оп. 5. — Д. 279.
8. Протокол совещания работников Министерства юстиции, Верховного суда БССР, Минского областного суда, народных судей, адвокатов и нотариусов г. Минска, 14 мая 1959 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 99. — Оп. 6. — Д. 289.
9. Вопросы, связанные с упразднением Министерства юстиции Белорусской ССР: постановление Совета Министров БССР, 9 марта 1960 г., № 116 // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 7. — Оп. 4. — Д. 963. Л. 131.
10. Замечания Отдела правовых наук АН БССР на проект системы ГК БССР // Центр. науч. архив Нац. акад. наук Беларуси. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 36. — Л. 14—17.
11. Протокол № 6 заседания кафедры гражданского права и процесса БГУ, 28 февр. 1961 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 205. — Оп. 6. — Д. 385. — Л. 73—74.
12. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 4 апр. 1961 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 7.
13. Замечания и предложения Отдела правовых наук АН БССР к проекту Гражданского кодекса БССР // Центр. науч. архив Нац. акад. наук Беларуси. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 35.

14. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 4 дек. 1961 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 55—57.
15. Письмо, направленное Юридической комиссией при СМ БССР прокурору по научной работе БГУ Г.А. Поветьеву, 27 янв. 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 205. — Оп. 6. — Д. 470. — Л. 114—115.
16. Отчет о выполнении плана научно-исследовательской работы кафедры гражданского права и процесса БГУ за 1963 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 205. — Оп. 8. — Д. 252.
17. Протокол совместного заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР и кафедры гражданского права и процесса БГУ, 13 мая 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 57—65.
18. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 17 янв. 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12.
19. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 3 марта 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 12—16.
20. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 9 марта 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12.
21. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 21 марта 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12.
22. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 3 окт. 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 89.
23. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 5 окт. 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 90—97.
24. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 10 окт. 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 98.
25. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 13 окт. 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 99.
26. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 17 окт. 1962 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 12. — Л. 100.
27. Замечания и предложения по проекту Гражданского кодекса БССР // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 7. — Оп. 5. — Д. 1117. — Л. 180—251.
28. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 18 февр. 1963 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 6—7.
29. Протокол заседания Юридической комиссии при Совете Министров Белорусской ССР, 11 дек. 1963 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 1271. — Оп. 1. — Д. 15. — Л. 66—68.
30. Рекомендации по вопросам, требующим единообразного разрешения в проектах гражданских кодексов союзных республик // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 7. — Оп. 5. — Д. 1117.
31. О проектах Гражданского и Гражданского процессуального кодексов БССР: постановление Президиума Верхов. Совета БССР, 30 марта 1963 г., № 1 // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 578. — Л. 1-а.
32. Рекомендации Консультативной группы при Юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР по проекту Гражданского кодекса Белорусской ССР // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 7. — Оп. 5. — Д. 1117.
33. Развитие кодификации советского законодательства / С.Н. Братусь [и др.]; отв. ред. С.Н. Братусь. — М.: Юрид. лит., 1968.
34. О проектах Гражданского и Гражданского процессуального кодексов БССР: постановление Совета Министров БССР, 29 янв. 1964 г., № 48 // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 7. — Оп. 5. — Д. 1117. — Л. 76.
35. Протокол № 4 заседания Комиссии законодательных предположений Верховного Совета Белорусской ССР, 27 мая 1964 г. // Нац. архив Респ. Беларусь. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 646. — Л. 53—54.
36. Третья сессия Верховного Совета БССР (шестого созыва) 10-11 июня 1964 г.: стеногр. отчет. — Минск: Белорус, 1964.